

ДЕРИВАТЕМА: МОДЕЛЬ ОППОЗИЦИОННОЙ ДИНАМИКИ ЯЗЫКА

Практика изучения базовых языковых отношений предполагает перманентную верификацию и систематизацию их метаязыковых концептуальных оснований. С учетом ярко выраженного теоретического контекста такого рода специфика не менее актуальна для целей прикладного метаописания коммуникации. В частности, проблематика совершенствования системы категорий современных естественных языков востребована для эффективной формализации и структурирования языков в системе координат компьютеризации речевой практики. Речевая практика, чрезвычайно подвижный и изменчивый языковой континуум, с учетом практической обусловленности предполагает адаптацию структурных аксиом к существующим реалиям коммуникации. Эти реалии появились, конечно, не сегодня, но сегодня они проявились и предопределяют метаязыковую рефлексивность. Примером такого «реализма» в лингвистике является интерес к функциональному моделированию модификационного потенциала языка.

В аспекте модификационных возможностей языка, устойчиво ассоциирующихся с *деривацией*, очевидна лингвистическая значимость таких терминов, как *дериватема*, *граммема* и *флексионема*. При этом их системное метаописание до настоящего времени является дискуссионным.

Так, термин *граммема* одним из первых в отечественной лингвистике описал А. А. Зализняк: «*Граммемой* мы будем называть всякий отдельный грамматический элемент значения, для которого не нашлось сопряженного с ним грамматического же элемента, а также всякую пару сопряженных между собой грамматических элементов. Совокупность всех однородных между собой граммем называется грамматической категорией. Примеры грамматических категорий: число (как обозначение совокупности граммем «ед. число» и «мн. число»), падеж, род и т. д.» (Зализняк 2002, с. 27). Вместе с тем, данный термин и по сей день нечасто встречается в научном обиходе, оставаясь в тени. С точки зрения метаязыковой корректности толкование термина *граммема* через значимости одновременно ‘элемента’, ‘пары’ или ‘совокупности’ не является совершенным и оставляет вопрос адекватной дефиниции открытым. Само по себе предложение А. А. Зализняком обозначить определенный класс языковых артефактов как «совокупность граммем», несомненно, актуально и соответствующая категория востребована.

Это подтверждается опытом метаописания морфологии русского языка, его грамматических категорий рядом исследователей. Так, И. А. Мельчук не только упомянул термин *граммема* как элемент категориального аппарата, но

и творчески переосмыслил его, рассмотрев в контексте оппозиционной интерпретации деривационных отношений. В частности, *граммема* закономерно была соотнесена с *дериватемой*. Подобный путь метаописания – при всей искусственности выстраиваемой в этой связи дальнейшей логики – позволил контрастно очертить специфику сравниваемых или соотносимых категорий. Сравнение граммемы и дериватемы было представлено следующими парами (диадами) тезисов.

«*Граммемы* имеют тенденцию:

- 1) быть абстрактными;
- 2) иметь относительно широкую сочетаемость;
- 3) иметь стандартные средства выражения;
- 4) фигурировать в синтаксических правилах;
- 5) избегать амальгамирования с лексическими значениями;
- 6) выражаться показателями, которые располагаются дальше от корня, чем показатели дериватем;
- 7) не изменять частеречность исходной основы (Мельчук 1997, с. 282).

Дериватемы имеют тенденцию:

- 1) быть определенными;
- 2) иметь относительно ограниченную сочетаемость;
- 3) иметь нестандартные средства выражения;
- 4) оставаться вне сферы действия синтаксических правил;
- 5) допускать амальгамирование с лексическими значениями;
- 6) выражаться показателями, которые располагаются ближе к корню, чем показатели грамем;
- 7) изменять частеречность исходной основы» (Мельчук 1997, с. 282).

Эта экспликация не лишена явных недостатков. Так, в частности, и граммема, и дериватема одинаково «абстрактны» и подобным образом «имеют ограниченную сочетаемость» (набор коллокаций). Как показывает более детальное рассмотрение, не менее сомнительными оказываются увязки *дериватемы* как категории исключительно со словообразовательной парадигматикой и распространение релевантности *граммемы* на словоизменительный аспект динамики языка. Очевидным является и то, что граммема и дериватема по определению не могут быть равновесными категориями *дериватологии*: дериватема – явный гипероним в ряду оппозиционно значимых обозначений дериватологической терминосистемы.

Но, вместе с тем, перспективным и уместным следует признать категориальный базис выполненного моделирования – *оппозиционность*. Дифференциация на основе противопоставления (не только сопоставления) оказалась продуктивной для идентификации и квалификации лингвистических категорий. Именно в данном аспекте И. А. Мельчук, признал существенным свойством *дериватемы* то, что «дериватемы различают разные лексемы». В качестве релевантности грамменно-дериватемной оппозиции известный ученый предоставил следующую модель: «В русском языке *работа + ет + ся*

[как], где *работа* – это основа, *-ет* – окончание 3-го лица в настоящем времени (граммема – *А. Б.*), а *-ся* – возвратный суффикс, который служит для образования одного глагола от другого со значением ‘процесс *X*-а идет *Y*-ово’ (дериватема – *А. Б.*)» (Мельчук 1997, с. 281). Так или иначе, моделирование оппозиционной динамики языка оказывается доступной и продуктивной практикой несмотря на вполне объяснимые (и исправимые) ошибки.

Этот тезис подтверждается дальнейшим ходом рассуждений И. А. Мельчука. Понимая незавершенность и условность представленной конструкции, он предложил ввести в оппозиционную репрезентацию деривации еще одну категорию – *флексионему*: «Логически более последовательно было бы ввести термин *флексионема* для значений словоизменительных категорий и употреблять термин *граммема* для совокупности флексионем и дериватем. Мы, однако, не решились слишком резко нарушить традицию» (Мельчук 1997, с. 251). И уже эта новация оказывается полностью уместной, заполняя явную лакуну в оппозиционной модели: действительно, во многих описаниях языков синтетического строя (по аналогии с описаниями самого известного из аналитических языков – английского) игнорируется словоизменительная парадигматика дериватологии. Таким образом, предложенное дополнение модели необходимо признать полностью обоснованным – *флексионема*, действительно, необходимый элемент деривационной модели лингвистических категорий. Только первичная (базовая) оппозиционная модель при этом должна иметь вид *граммема–флексионема*. Именно соответствующие языковые единицы, граммемы и флексионемы, в сумме составят базис модификационного потенциала языка – как в словообразовательном, так и в словоизменительном аспекте. Вторичный, онтологически доминирующий уровень моделирования, в свою очередь, будет представлен гиперонимом *дериватема*.

В данном контексте инструментом референтного структурирования на морфологическом уровне оказывается *конструкт* – метаязыковая категория обобщающего, созидательного качества. Следуя предложенной логике, *дериватема* будет представлять обобщенную совокупность словообразовательных и словоизменительных конструктов. Как терминологическая единица дериватема объединяет категориальную семантику как словообразовательного, так и словоизменительного характера. Соответственно, *граммема* – это словообразовательный конструкт, а *флексионема*, в свою очередь, – словоизменительный конструкт (Баркович 2017, с. 261). В соответствующей терминсистеме *дериватема* будет являться гиперонимом, а *граммема* и *флексионема* – терминологическими оппозиционными гипонимами.

Такого рода моделирование представляется обоснованным, объективно отражая оппозиционную динамику языка в его деривационном измерении. В современных условиях востребованность работоспособных моделей речевой практики постоянно возрастает: «При всей значимости для современной лингвистической парадигмы эмпирических данных развитие лингвистики как науки не может не сопровождаться систематизацией и обобщением первич-

ных данных, их моделированием на уровне метаописаний, практикой репрезентации и интерпретации обобщений» (Баркович 2016, с. 11). Деривационная специфика – один из потенциально продуктивных аспектов изучения языковой динамики.